

Главное управление по образованию Миноблсполкома
Управление по образованию, спорту и туризму Крупского
райисполкома

Государственное учреждение образования
«Средняя школа №1 имени В.Н. Марцинкевича, г. Крупки»

«До чего ты мне надоел со своими стихами, Пушкин»

Автор:
Акиншина Вероника
Александровна,
учащаяся VII класса.
Руководитель:
Ерёмкина О.Я., учитель
русского языка и
литературы
8(01796)25632
school1krupki@gmail.com

Крупки, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Источники сказок и происхождение героев	4
Глава 2. Отражение в сказках личных чувств и конфликтов поэта	6
Заключение	11
Список использованных источников	13

ВВЕДЕНИЕ

Русская классика – кладовая национальной культуры. И в ней самое удивительное – это сказки, ведь они никогда не стареют, и каждое поколение людей принимает их с радостью нового открытия.

Пушкинские сказки созданы им почти два века назад, в период наивысшего расцвета его творчества. Они вовсе не предназначались автором для детей, но сразу вошли в детское чтение и до сих пор притягательны как для детей, так и для взрослых.

Именно сказки А.С. Пушкина будут объектом нашего исследования. Известно, что «поставщицей» фольклора для поэта была его няня Арина Родионовна. На этом историческом факте основана наша **первая гипотеза**: героев для собственных сказок он брал из историй, услышанных от няни, дополнив их своим творческим воображением.

Все сказки написаны Пушкиным в одном месте – в селе Болдино Нижегородской губернии - и в один промежуток времени – с 1831 по 1834 год. Это было время его счастливейшей женитьбы, супружества и отцовства. Но это время было для него и трудным: материально, морально и психологически. На этом биографическом факте основана наша **вторая гипотеза**: женские образы сказок «срисованы» поэтом с любимой жены и в них отражено личное чувство А.С.Пушкина к Наталье Николаевне Гончаровой. И в сказках будут зашифрованы факты из личной жизни поэта и, может, даже собственные общественные и социальные конфликты.

Цель исследования: изучение истории «рождения» пушкинских сказок для определения степени самобытности героев, доказательство использования А.С. Пушкиным «пиар-хода» для создания народной славянской атмосферы.

Задачи:

изучить историю создания сказок через интернет-источники;

найти и изучить произведения фольклора и литературы, откуда поэт мог бы взять своих героев;

изучить подлинные свидетельства современников и самого А.С. Пушкина (письма) в интересующий нас период «Первые годы женатой жизни»;

найти в текстах сказок отражение радостей и проблем автора.

Новизна работы заключается в использовании произведений эпистолярного жанра периода 1831-1834 гг для анализа литературного наследия поэта.

Практическая значимость: возможно применение полученных результатов исследования на уроках русской литературы и языка, во внеклассных мероприятиях.

Актуальность нашей работы заключается в попытке доказать, что прототипами героев пушкинских сказок являются его современники, а зачастую и близкие люди.

ГЛАВА 1 ИСТОЧНИКИ СКАЗОК И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЕРОЕВ (ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ)

1831год. «Сказка о царе Салтане, о сыне его, славном и могучем богатыре Гвидоне Салтановиче и о прекрасной Царевне Лебеди. У этой сказки как минимум два источника.

В основе этой сказки лежит древний славянский миф об острове Буяне, стране вечного лета, где всё буйно растёт – поэтому он и Буян. На острове обитает божественная сила, там сосредоточены все чудеса. Государство окружено крепостью и охраняется береговой стражей.

Сказка о царе Салтане также похожа на народную «Сказку о чудесных детях и оклеветанной жене». Начала у них одинаковые: царь задумал жениться, но не находил себе никого подходящего, и вдруг случайно подслушал разговор трёх сестёр. Старшая обещает накормить государство одним зерном, средняя одеть одним куском сукна, а младшая родить с первого года. Правда, в фольклорном варианте 33 богатыря, а у Пушкина одного. Царь уехал воевать, а его жену решили погубить.

На этом сходство заканчивается. Всё остальное в сюжете и героях у Пушкина своё, оригинальное, с «северным» оттенком.

Образ Царевны-Лебеди не встречается ни в одной русской сказке. Только в обрядовых свадебных песнях так называли невест. Но поэту рассказывали, что у берегов Новой Земли есть огромные лебединые озёра. У Пушкина чудесная птица - источник волшебства и воплощение очарования.

Затейница белка – тоже северянка. Беличьими шкурками платили как деньгами. Существовала даже такая денежная единица «Сорок» - мешок с четырьмя десятками шкурок. Меха и кедровые орехи были статьёй доходов сибирского царства. Об этом в сказке полушутливо-полусерьёзно упоминается так:

Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной –
И приставлен дьяк приказный
Строгий счёт орехам вестъ;
Отдаёт ей войско честь;
Из скорлупок льют монету
Да пускают в ход по свету.

«Султан Султанович, турецкий государь», взятый от Арины Родионовны, превратился в «Салтана», потому что на Руси всех сибирских правителей официально именовали «сибирскими Салтанами», и Пушкин об этом слышал. Правда, сибирские правители в реальности были подозрительными, упрямыми, непредсказуемыми.

А вот Салтан у Пушкина получился добрым, простым, легковёрным. Пообещали ему три сестрицы чудеса – и он их ждёт! Во дворе интриги, пропали жена с наследником, а он слушает сказки о чудесах. И не мужество,

не воля, а только любопытство разрывает паутину дурмана и прекращают власть ткачихи, поварихи и Бабарихи.

Царь Салтан получает даже больше, чем мечтал. Главное – семейное счастье.

1830 год. «Сказка о попе и его работнике Балде»

В русском фольклоре имеется сказка «Поп и Шабарша».

Её сюжет: поп жадный, батрак хитрый. Батрак наказывает хозяина за жадность. Балда похож с Шабаршей только на первый взгляд. У Пушкина поп не только жадный, но и глупый. А Балда – герой исключительный: трудолюбив (работает за семерых), неприхотлив (спит на соломе, ест варёную полбу), любит детей («попёнок зовёт его тятей»), красавец – в него даже влюблена дочь попа («поповна о Балде лишь печалится»). Меня слегка смущает его имя, но, как я узнала, Балда – это распространённое до конца 17 века на Руси мужское имя. И так называли своих сыновей и знатные, и бедняки.

К сожалению, эта чудесная сказка долго не печаталась, была запрещена цензурой, потому что поп был богослжителем, и высмеивать их не полагалось.

1833 год. «Сказка о рыбаке и рыбке». Сюжет взят из сказки братьев Гримм «Сказка о рыбаке и его жене» и обогащён мотивами из русских сказок «Жадная старуха» и «Золотая рыбка».

У братьев Гримм желания исполняет рыба-камбала (это заколдованный принц), старик – только покорный муж.

А вот у Пушкина старик совершенно отделяется от старухи, он добрый и бескорыстный:

Бог с тобою, золотая рыбка!

Твоего мне откупа не надо.

Сама старуха, высокомерная, жестокая. Это карикатура на убогую человеческую личность.

Мораль пушкинской сказки – человеческие пороки наказуемы. Образ золотой рыбки – народный символ богатства и удачи - дышит поэтичностью и народной мудростью.

1833 год. «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». Имеется большое сходство с «Белоснежкой» братьев Гримм. Использован и сюжет народной сказки «Волшебное зеркальце». Но вместо немецких карликов – русские богатыри.

1834 год. «Сказка о золотом петушке». Эта сказка взята Пушкиным вовсе не у Арины Родионовны. И сюжет, и героев, и даже восточную экзотику он позаимствовал из «Легенды об арабском астрологе». Но в легенде всё так трагично, серьёзно, а у Пушкина в каждой строке сквозит ирония. Царю Дадону не дают покоя соседи. Он просит совета у мудреца. Тот дарит ему золотого петушка. Но награду пока не берёт. Волшебная птица до поры до времени сторожит город от нападений.

Потом царю является восточная красавица. Царь влюблён и очарован. Но тут приходит мудрец и требует отдать ему красавицу:

Помнишь, за мою услугу
Обещался ты как другу
Волю первую мою
Ты исполнишь как свою.

Когда ослеплённый любовью царь отказывается, колдовской петух слетает со шпилья прямо ему на голову.

Таким образом, из трагической легенды Пушкин «вылепил» совершенно русскую сказку, в которой царь глупый, красавица жестокая, петушок простой, свойский. Кстати, имя «Додон» - говорящее. Оно созвучно французским словам «дандун» (тупой) и «диндон» (дурачок).

Выводы:

В результате проведённого исследования мы выяснили, откуда Пушкин брал сюжеты и персонажей для своих сказок.

С одной стороны, мы подтвердили гипотезу о происхождении «от Арины Родионовны», т.е. из русского фольклора. С другой стороны, мы обнаружили, что у многих пушкинских героев вполне европейское происхождение.

В третьих, проведя сравнительный анализ героев сказок Пушкина и сказок-первоисточников, мы можем утверждать, что они не копии, а оригиналы, и сюжеты тоже творчески переработаны.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ В СКАЗКАХ ЛИЧНЫХ ЧУВСТВ И КОНФЛИКТОВ ПОЭТА

Сказки были созданы А.С.Пушкиным в самый счастливый и безмятежный период его жизни. Любящий муж прелестной жены! Относительно прочное положение поэта при дворе.

Наталья Николаевна имела ослепительный успех в обществе. Как по волшебству золотой рыбки, она превратилась из тихой московской барышни в жену первого поэта России и первую красавицу Петербурга.

Но для жены Пушкина это было не так счастьем, как испытанием. Во-первых, ей пришлось стать хозяйкой большого дома – без постоянного дохода, с ненадёжными слугами и болеющими детьми, вечно или после родов, или в ожидании ребёнка.

Во-вторых, её супруг был необычным, особенным, публичным человеком: поэтом, учёным, борцом с режимом, светским баловнем, карточным игроком. И этого ему ещё было мало! Она стала женой всех персонажей, которые в нём таились. Наша гипотеза такова: Он срисовал с неё женских героинь своих сказок.

Попробуем «совместить» содержание сказок и писем самого Пушкина и его окружения периода 1831-34 гг, и нам откроется много любопытного!

Здравствуй, красная девица,-
Говорит он, - будь царица

И роди богатыря
Мне к исходу сентября.

«Их обвенчали у Старого Вознесения. Никого не велено было пускать, и полиция была для того у дверей... Ну да как будет хороший муж! То-то всех удивит, никто этого не ожидает, и все сожалеют о ней ... Он жене моей говорил на бале: **пора мне остепениться**; ежели не сделает этого жена моя, то нечего уже ожидать от меня».

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон.
Видно, на море не тихо;
Смотрит – видит дело лихо:
Бьётся лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет.
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил....

«Жена его прекрасное создание, но это меланхолическое и тихое выражение похоже на **предчувствие несчастья**».

За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.

«Жёнка его очень милое творение... Я более и более за него радуюсь... И душа, и жизнь, и **поэзия в выигрыше**».

Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотри в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи...
На него она взглянула,
Тяжелёхонько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

«Н.Н.Пушкина сама сказала княгине Вяземской, что муж её в первый же день брака, как встал с постели, так и не видал её. К нему пришли приятели, с которыми он до того заговорился, что забыл про жену и пришёл к ней только к обеду. Она очутилась **одна в чужом доме** и заливалась слезами».

Правду молвить, молодница
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом, и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.

«Жену свою Пушкин иногда звал: «моя косая Мадонна». У неё глаза были несколько вкось. Пушкин восхищался природным здравым её смыслом».

«Жену мою нашёл я здоровою. Несмотря на девическую её неосторожность.- На балах пляшет, с государем любезничает, с крыльца прыгает.- **Надобно бабёнку к рукам прибрать**».

Как царица отпрыгнёт.
Да как ручку замахнёт!

«Однажды, возвратясь с бала, ... она дала ему пощёчину, о чём он, смеясь, рассказывал Вяземскому, говоря, что «у его мадонны рука тяжёленька».

«Как хорошо бы теперь быть в Михайловском! Нигде мне так хорошо не пишется, как осенью в деревне. Что бы нам поехать туда!» - «Восхитительное местопребывание! Слушать завывание ветра, бой часов и вытьё волков. Ты с ума сошёл!» И она залилась слезами...

Свет мой зеркальце! Скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?

«Гляделась ли ты в зеркало, и уверилась ли ты что с твоим лицом ничего сравнить нельзя на свете...»

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась – и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого...

«Он познакомил меня со своею женой, и я от неё без ума. **Прелесть как хороша**». « Она прелестна, и они как два голубка. Дай бог, чтобы всегда так продолжалось...»

«Пушкин что-то замолк, женясь ... Говорят, жена его красавица, и сумасброд так отзывается: я женился, чтобы иметь дома свою Мадонну!»

Чёрт ли сладит с бабой гневной?

«Господи, до чего ты **надоел со своими стихами, Пушкин!** – Смущённый поэт: «Натали ещё совсем ребёнок. У неё невозможная откровенность малых ребят».

...Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?

«Пушкин радовался, как ребёнок, моему приезду ... и чрезвычайно мило познакомил меня со своею пригожею женою. Не воображайте, однако же, что это было что-нибудь необыкновенное. Пушкина – беленькая, чистенькая девочка с правильными чертами и лукавыми глазами, как у любой гризетки. Видно, что она неловка ещё и неразвязна; а всё-таки московщина отражается на ней довольно заметно. Что у ней нет вкуса, это было видно по безобразному её наряду; что у неё нет **ни опрятности, ни порядка**, - о том свидетельствовали запачканные салфетки и скатерть и расстройство мебели и посуды».

Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила богу свечку...

«Ужин был славный; всем казалось странным, что у Пушкина, который жил всё по трактирам, такое вдруг завелось хозяйство».

В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была...

«Жена Пушкина появилась в большом свете, она понравилась всем и своими манерами, и своей фигурой, в которой находят **что-то трогательное**».

Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Закатилися глаза.
И она под образа
Головой на лавку пала
И тих, недвижна стала...

«Жена его хороша, хороша, хороша! Но **страдальческое выражение** её лба заставляет меня трепетать за её будущность».

Им она не прекословит,
Не перечат ей они...
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечат ей они...
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»

«Жена его прекрасное создание, но это **меланхолическое** и тихое выражение похоже на **предчувствие несчастья**».

Вдруг шатёр
Распахнулся...и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя, как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
Царь умолк, ей глядя в очи.

«Ах, душа моя, **какую жёнку я себе завёл!**»

Наконец и в путь обратный
Со своею силой ратной
И с девицей молодой
Царь отправился домой.
Перед ним молва бежала,
Быль и небыль разглашала.

«Слава о твоей красоте достигла до нашей попадьи, которая уверяет, что **ты всем взяла**, не только лицом, да и фигурой. Чего тебе больше?»

Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу.

«В день свадьбы Наталья Ивановна (мать невесты) послала сказать Пушкину, что надо ещё отложить, что у неё нет денег на карету или на что-то другое. Пушкин **опять послал денег**».

На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун таскает.

«Тёща Пушкина, **заложив бриллианты и изумруды**, предоставила их Пушкину с женой с тем, чтобы они их выкупили...»

Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство.

«...не было почти ни одного юноши в Петербурге, который бы тайно не вздыхал по Пушкиной. Её лучезарная красота рядом с этим магическим именем всем кружила головы»...

Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.

«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною.
Со мною, дворянкой столбовою?»
«Ну, теперь твоя душенька довольна?»
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садись не в свои сани!»

«Через несколько дней я женюсь и представляю тебе хозяйственный отчёт: заложил я мои 200душ, взял 38000 – и вот им распределение: 11000 теще, которая непременно хотела, чтоб дочь её была с приданым... требования глупые и смешные, а делать нечего. Теперь понимаешь ли, отчего я сердился? Взять жену без состояния – я в состоянии – но **входить в долги для её тряпок** – я не в состоянии».

«Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей...
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».

«Жизнь моя в Петербурге ни то ни сё... Кружусь в свете, **жена моя в большой моде** – всё это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения».

«Я был вынужден оставить Москву во избежание всяких дразг ... меня изображали моей жене как человека ненавистного, жадного, презренного ростовщика... Сознайтесь, что это значит проповедовать развод. Жена не может выслушивать, что её муж – презренный человек... Не женщине в 18 лет управлять мужчиною 32 лет. Я представил доказательства терпения и деликатности, но, по-видимому, я только напрасно трудился... вы не сочли нужным говорить со мной о делах; вы предпочли отшутиться...» (Пушкин – теще)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования данных литературы и интернет-источников мы изучили историю «рождения» пушкинских сказок. Нашли произведения, которые послужили автору предположительными источниками для создания сказок. Провели сравнительный анализ сюжетов и героев пушкинских сказок и сказок-первоисточников. Заметили, что в сюжетах и героях есть сходство. Но пришли к выводу, что народные сюжеты автором творчески переработаны, расширены и изменены.

Также утверждаем, что пушкинские герои не являются фольклорными копиями. У них новые характеры, свои имена. Герои обаятельны, многогранны. Их можно считать самобытными, не «списанными», а придуманными самим А.С. Пушкиным. Не исключаем, что любимая няня

Арина Родионовна названа источником сказок лишь для «пиар-хода» – для создания народной славянской атмосферы.

Во второй части своего исследования мы сопоставили «женские» строчки из сказок с выдержками из писем Пушкина и его окружения одного периода (1831-1834гг) и нашли много общего, что доказывает тот факт, что на создание «милых» женских образов Александра Сергеевича вдохновила его жена Наталья Николаевна Пушкина, а сатирических женских образов (из-за конфликтов по денежным причинам) – его тёща Гончарова Наталья Ивановна.

Не сомневаемся, что в некоторых героях он «нарисовал» и себя, и может даже царя-современника. Но это мы рассмотрим как-нибудь позже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азадовский М.К. Источник сказок Пушкина <http://feb-web.ru/febbit/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm> Дата доступа : 01.04.2021
2. Афанасьев А.Н. собрание народных сказок // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В: 3 т. — М., 1984
3. Вересаев В. Пушкин в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников / В. Вересаев - М: Мастацкая литаратура: 1986. стр 246-320.
4. Гримм Я., Гримм В. Сказки: Эленбергская рукопись 1810 года с комментариями. / Перевод с нем., вступление и комментарии А. Науменко. - М.: Книга, 1988.
5. Зуева Т.В. Сказки А. С. Пушкина : Кн. для учителя / Т. В. Зуева. - М. : Просвещение, 1989.
6. Переписка А. С. Пушкина [Текст] / вступ. ст. И. Б. Мушина ; сост. и коммент. В. Э. Вацуро ; ред. К. И. Тюнькин [и др.]. - Москва : Художественная литература, 1982. – Т 2
7. Русский народ : Его обычаи, предания, обряды и суеверия / Собр. М. Забылиным. - М. : Эксмо, 2002.